

Дискуссии

Особое мнение:

Отзыв на обсуждение проблемы, каким этнонимом называть ороков Сахалина (*УИЛТА* или *УЙЛЬТА*), организованной журналом «Этнографическое обозрение» в 2022 году

А.Ф. Старцев

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
г. Владивосток
starcev.42@mail.ru

В этнографической литературе в области этнонимии ороков Сахалина сложилась неординарная ситуация: некоторые постсоветские исследователи вместо этнонимов *уйльта* (*уилта*) и *ульта* (*улта*) ороков стали именовать только термином *уйльта*. Впервые это название прозвучало в работе Т.И. Петровой «Язык ороков (ульты)», в которой она поясняет, что известные в литературе самоназвания ороков в виде *ульты* (*уйльта*, *уйльта*) представляют собой этногенетический ряд однотипных терминов. Далее из этого ряда этнических имен она убирает термин *уйльта*¹ и предлагает этногенетическую цепочку из двух названий *ульты* ~ *уйльта*, соединенных знаком «тильда», означая, что эти слова, хотя и имеют разное звучание, эквивалентны, т.е. являются одинаковыми, идентичными [1, с. 6]. Иначе говоря, Т.И. Петрова оставила будущим поколениям ученых право самим выбирать, каким этническим именем называть ороков.

Внедрение этнонима *уйльта* в публикации российских исследователей и культуру ороков имеет свою отдельную и не простую историю.

Из информации Т.П. Роон известно, что термин *уйльта* для обозначения ороков Сахалина стал вводиться по рекомендации японского филолога Дзиро Икэгами. Он представил «Проект письменности уйльтинского языка» (далее – «Проект...») (Саппоро), одобренный на заседании в Институте лингвистических исследований РАН (Москва) 8 июля 1993 г., в котором предлагалось написание этнонима *уйльта* русскими буквами [2, с. 3]. Сам же Дз. Икэгами в своих публикациях использовал термин в написании только латинскими буквами – *Uilta*.

Постсоветские исследователи – Т.П. Роон, Л.И. Миссонова, Д.А. Функ, А.П. Зеньков, В.В. Подмаскин и многие другие поддержали «Проект...» и стали термин *уйльта* использовать в своих публикациях.

Проверив текст «Проекта...», подготовленного японским филологом для русскоязычной аудитории, мы обнаружили

¹ Орокские этнонимы *улта* и *уилта* все российские исследователи, начиная с В.К. Арсеньева и Б.А. Васильева, пишут как *ульты* и *уилты* – с мягким знаком после буквы «Л».

Discussions

Dissenting opinion: A review on the discussion of the problem of what ethnonym to call the Oroks of Sakhalin (*UILTA* or *UYLTA*), organized by the journal "Ethnographic Review" in 2022

A.F. Startsev

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok
starcev.42@mail.ru

ли, что во вводной части имеется следующее пояснение: «*Уйльтинский язык является одним из тунгусо-маньчжурских языков, который употребляется на Сахалине. Носители этого языка называются орочами, орочёнами, ультами или уйльтами. На своем родном языке они называют себя улта или уилта.* – Здесь же Дзиро Икэгами продолжает. – *Термин уйльта употребляется ниже, как их название, потому что этот термин звучит яснее, чем термин улты*» [3, с. 253].

Именно это пояснение постсоветские этнографы **восприняли как рекомендацию** к использованию этого названия в своих публикациях. Поэтому в 2000-е гг. этноним *уйльта*, по мнению Л.И. Миссоновой, З.П. Соколовой, В.В. Подмаскина и многих других специалистов, стал считаться исконным самоназванием ороков [4, с. 129; 5, с. 107–113].

Внимательно вчитываясь в текст «Проекта...» и пытаемся проникнуть в суть «рекомендации» японского филолога. На наш взгляд, Дз. Икэгами четко отмечает, что у ороков, кроме самоназваний *улта* и *уилта* имеется еще и название *уйльта*, которое используется постсоветскими исследователями для обозначения ороков, «потому что этот термин звучит яснее, – поясняет филолог, – чем термин *улты*, для отличия от названия его соседа *ульча*» [3, с. 253]. Именно по этой причине, как утверждает Л.И. Миссонова, «**профессор считает более правильным написание народа именно с "й"...**» [4, с. 141].

Так, с легкой руки Дз. Икэгами в публикациях всех постсоветских этнографов и официальных переводах статей с английского на русский язык этот этноним имеет мягкий знак и пишется как *уйльта*. Однако сам японский филолог в статьях, опубликованных на английском языке, ороков Сахалина обозначает не русифицированным термином *уйльта*, а использует только самоназвания ороков в звучании *Uilta* или *Ulta*, особенности которых заключаются в том, что эти имена, основанные на латинском алфавите, как пишутся, так и озвучиваются.

Рассуждая об этнонимах *уилта* ~ *улта* и *уйльта*, А.М. Певнов особо подчеркивал: «...отмечу не очень удачную

транскрипцию – в инлауте тунгусо-маньчжурских слов недопустимо сочетание трех согласных; на самом деле это не *уйлта*, а *уйлта*» [6, с. 887].

В слове *уйлта* латинская буква «j» – это среднеязычный согласный звук [1, с. 13; 3, с. 253; 7, с. 13]. Исходя из того, что латинская буква «j» и в орокском языке относится к согласным, вывод Певнова подтверждает факт, что в языке ороков слова в форме *уйлта* (*уйльта*), имеющего подряд три согласные буквы, не должно быть [8, с. 171].

Если исходить из исследований Т.И. Петровой, Дз. Икэгами и А.М. Певнова, то невольно напрашивается вывод, что Т.И. Петрова не знала, что в орокских словах не могут располагаться подряд три согласные буквы, иначе она не вводила бы в свой текст этноним *уйльта*.

Судя по тому, что Дз. Икэгами во всех своих англоязычных публикациях использовал только термин *Uilta*², полностью соответствующий написанию слову *Uilta* на латинском языке, по всей вероятности, знал об этом, но решил, если для русскоязычных исследователей этноним *уйльта* «...звучит яснее, чем термин *ульта*, для отличия от названия его соседа *ульча*» [3, с. 253], то следует пойти навстречу их пожеланиям. После этого уже сами российские исследователи, «заглядывая в рот» японцу, довели дело до известного предела. По этому поводу А.А. Бурькин – лингвист в области языков тунгусо-маньчжурских этносов и специалист по этнографии коренных малочисленных народов Дальнего Востока, обоснованно предполагал, что термин *уйльта* с большой вероятностью «... является обратным японским заимствованием, как и принято в отечественной традиции» [9, с. 274].

О проблемах этнонимии ороков Сахалина автор настоящего отзыва неоднократно сообщал в статьях разных российских журналов, в которых указывал на ошибки исследователей и даже пытался организовать дискуссию в журнале «Этнографическое обозрение» по проблеме, каким этнонимом называть ороков Сахалина: *уйльта*, *ульта* или *уйльта*. С этой целью в журнал была отправлена статья «Классификация и этимология этнонимов...» с просьбой об опубликовании, и на ее основе коллегиально обсудить проблему этнонимии ороков Сахалина.

А.Ф. Старцев просил заместителя главного редактора журнала «Этнографическое обозрение» А.Л. Елфимова назначить рецензентов, которые бы не голословно, а аргументировано разбили концепцию Старцева в пух и прах, показали ее ошибочные стороны, отразили слабые места и т.д., и на этой основе дали конкретный совет, в каком направлении следует идти и как далее решать проблему этимологии этнонимов ороков Сахалина.

В 2017 г., когда статья «Классификация и этимология этнонимов» поступила в журнал «Этнографическое обозрение», она подверглась такой уничтожающей критике со стороны трех этнографов Института этнологии РАН, что ее тут же отвергли как нелепицу, а автора выставили чуть ли не дебилом, абсолютно неспособным даже сформули-

ровать цели и задачи в статье, в которой рассматривалась этимология орокских этнонимов и говорилось, что ороков следует называть этнонимами *ульта* (*улта*) и *уйльта* (*уйлта*), а не *уйльта*, как это делают московские и другие постсоветские исследователи.

Естественно, после такой критики столичных этнографов, журнал отклонил предложение Старцева провести обсуждение проблемы этнонимии ороков Сахалина на страницах «Этнографического обозрения». Тогда А.Ф. Старцев организовал дискуссию на страницах журнала «Россия и АТР». Обсуждению данного вопроса в 2018 г. был посвящен отдельный номер журнала.

Однако принять участие в дискуссии по этнонимии ороков согласились только этнолог из Республики Молдова В.Д. Косарев, финляндский этнолог Юха Янхунен, считавшие исконным самоназванием ороков, *уйльта*, *Uilta*, а не *уйльта*, и Т.П. Роон, которая в личной переписке сообщила автору данной статьи, что проблема наименования ороков термином *уйльта* существует только среди российских исследователей, а в Японии ороков всегда называли этнонимом *Uilta*. Остальные российские исследователи просто отмолчались. Так и получилось, что как таковой дискуссии по орокам не состоялось. Именно в этот момент автор представленных строк с горечью писал: «Судя по всему, она будет решаться другим поколением ученых Российской Федерации» [10, с. 7].

Однако автор этого отзыва ошибся, не прошло и четырех лет, как вдруг, в 2022 г., в журнале «Этнографическое обозрение» 2022 г. № 2, издаваемом Институтом этнологии (Москва), открывается «Специальная тема номера: вопросы этнонимии Тихоокеанского региона (отв. ред.: С.А. Арутюнов, Л.И. Миссонова). Во главе угла этого «Специального номера» стоит статья Л.И. Миссоновой «Этнонимия как исторический источник для определения групповой идентичности в Тихоокеанском регионе».

В статье особо отмечается, что для решения проблемы этнонимии Тихоокеанского региона привлекаются статьи С.А. Арутюнова, А.М. Певнова, Ю. Янхунена, М.В. Осиповой, Ю.А. Груздевой и М.Г. Тэминой. Из шести перечисленных авторов частично этнонимии ороков затрагивает только А.М. Певнов и Л.И. Миссонова, а остальные к орокам не имеют никакого отношения.

После стандартной аннотации Л.И. Миссонова пишет: «Работы, собранные в данном блоке, можно рассматривать как обсуждение вопросов, поднятых в недавних публикациях А.Ф. Старцева «Классификация и этимология этнонимов ороков Сахалина в отечественной литературе» и «Нерешенные проблемы этнонимии ороков Сахалина в трудах российских и зарубежных исследователей, посвященных проблемам этнонимии ороков Сахалина (Старцев 2018; 2020)» [11, с. 5, 6].

Самое интересное в обобщающей статье Л.И. Миссоновой, с заявкой о возможном обсуждении проблемы этнонимии ороков Сахалина на фоне заголовков, опубликованных статей А.Ф. Старцева, то, что никакого практического обсуждения не было. Л.И. Миссонова сама размышляет об этнонимии Тихоокеанского региона, избрав для это-

² Некоторые англо-русские переводчики слово *Uilta* переводят на русский язык, как *Уйльта*. Однако латинизированное слово *Uilta* как пишется, так и читается, т.е. будет *Уилта*.

го оригинальный метод затушевки проблемы статьями, не относящимися к орокам Сахалина, а заголовки статей А.Ф. Старцева, очевидно, послужили только своеобразным экраном, на фоне которого в восьми пунктах Л.И. Миссонова обозначила проблему, как надо и не надо работать с этнонимами дальневосточных этносов [там же, с. 6]. При этом на содержательную часть опубликованных статей А.Ф. Старцева, используемых для дискуссии, нет ни одного даже малого замечания.

В наши дни нетрудно догадаться, почему вдруг потребовалась эта статья для постсоветских исследователей, потому что неожиданно поменялись приоритеты в области этнонимии ороков: в начале культивировался термин *уйльта*, а оказалось, что надо использовать арсеньевский этноним *уйльта*, т.е. то, о чем в свое время писал периферийный автор для столичного журнала, т.е. А.Ф. Старцев.

Статья самой Л.И. Миссоновой написана очень хорошим литературным языком, умело расставлены акценты на нюансы, требующие особого внимания. Но мне, как этнографу с полувековым стажем, как-то неловко за тех коллег, которые не признают свои ошибки, а пытаются как-то выкрутиться, свалить свои недочеты на других и т.д. Вот именно это и вызывает досаду и горечь от таких работ.

Честно сказать, даже как-то неприятно читать такие оправдания, будто постсоветским этнографам этноним *уйльта* в научной литературе был навязан чиновниками местных органов власти, будто бы в этом виновато государство и его законы, по воле которых ороки почти 30 лет именовались неизвестно откуда взятым именем «*Уйльта*». Именно об этом Л.И. Миссонова пишет, что ороки в XXI в. «по воле чиновников внесены в перечень народов РФ <...> как "*уйльта*" – сегодня это официальное государственное наименование народа, хотя в написании слова действительно есть ошибка, которую справедливо отмечали лингвисты А.М. Певнов и Т. Цумагари» [там же, с. 8]. Далее Л.И. Миссонова сожалеет, что «... чиновники не обратились к лингвистам, когда в 1990-е годы решался вопрос об изменении наименования народа, и надеяться, что правильное написание все же будет признано на государственном уровне» [там же].

Прочитав, как нерадивые чиновники России вместо истинного имени *уйльта* (*уйлта*, *Uilta*) «заставляли» ученых использовать этноним *уйльта*, испытал сожаление, что чиновники не обратились к лингвистам, т.е. ученым, чтобы познать правильное написание этнонима, каким следует обозначать ороков, приходится только удивляться изворотливости современных ученых, обвинявших во всех грехах государство и чиновников. Тем более печально это выслушивать от Л.И. Миссоновой, которая в одной из совместных статей известного этнографа России, изучавшего ряд малочисленных этносов Сибири, писала: «... этнонимы утверждались чаще всего с подачи ученых – этнографов и лингвистов...»³ [4, с. 138]. Приводить какие-либо доводы, что не чиновники виновны в невежестве некоторых ученых, нет смысла. Ибо, как гласит русская поговорка: «Глу-

³ Выделено автором.

хой не расслышит, так придумает». Это как раз относится к нашему случаю⁴.

В статье Л.И. Миссоновой, посвященной этнонимии ороков, кроме отмеченного недостатка, имеются и другие недочеты, касающиеся этимологии ороков Сахалина. Так, например, она, не ссылаясь на Ю.А. Сема, слово в слово полностью заимствует его мысль, пишет: «Этимологию слова "*уйльта*" надо искать в тех языках, где этот термин употребляется для обозначения ороков – эвенкийском, негидальском и в других тунгусских языках» [11, с. 14]⁵.

После этих слов, заимствованных Л.И. Миссоновой у Ю.А. Сема, сам Юрий Александрович, ссылаясь на «Эвенкийско-русский словарь», опубликованный в 1958 г. Г.М. Василевич, в 1965 г. давал такое пояснение: «В эвенкийском языке этимологию слова *уйльта*⁶ можно связывать с корнем *уйл* ("водоворот"), *ула* ("река"), *улами* ("промочить, намочить"). Вероятно, оно было дано в противоположность оленеводам – эвенкам, орокам, как поречанам. Таким образом, в названии ороков мы видим двойственность. Северные соседи с материка их называли по признаку их жизни на берегу реки, а соседи на Сахалине – по наличию в хозяйстве оленей» [12, с. 82].

Идея Ю.А. Сема, что этноним *уйльта* можно этимологизировать при помощи терминов *уйл* и *ул*, была поддержана и дальневосточным филологом тунгусо-маньчжурских этносов Л.И. Сем. Она в 60-х гг. XX в. отмечала, что в основе этимологии этнических названий *уйльта* и *уйлчей* «... лежит корень, связанный с понятием "вода": ... *уйлта*, *улта* (от *уйл*, *ул* + *чан* = "речные люди, поречане")». При этом свой вывод Л.И. Сем тоже подкрепляет эвенкийским термином «*уйл*, *уул*» («водоворот», «заводь») [13, с. 9]. Затем идея об этимологии этнонимов ороков из эвенкийского термина «*уйл*» со значением «водоворот» была подхвачена и продолжена С.В. Соколовским и Л.И. Миссоновой, которые термин *уйльта* переводили как поречанин [14, с. 167; 11, с. 14].

Далее Л.И. Миссонова, продолжая обсуждение этнонимии ороков Сахалина на фоне названий опубликованных работ А.Ф. Старцева, развивает идею Ю.А. Сема в следующем направлении: «Так, в эвенкийском слово "*уйльта*" может быть связано с однокоренными словами "*уйл*" ("водоворот"), "*ула*" ("река"), "*улами*" ("промочить, намочить"). Вероятно, что наименование ("*уйльта*") было дано поречанам в противоположность оленеводам – эвенкам и орокам» [11, с. 14].

Однако по обоснованному мнению А.Ф. Старцева, этимологию орокского этнонима *уйлта* (*уйльта*) и *улта* (*уйльта*) нельзя выводить из эвенкийского слова «*уйл*», означающего понятие «водоворот», хотя бы по той причине, что у тунгусо-маньчжуров водоворот на реке **являлся входом в мир мертвых**⁷, о чем относительно подробно рассказывает Г.М. Василевич [15, с. 212]. Приходится только удивляться, почему современные столичные этнографы

⁴ Кстати сказать, Зоя Петровна Соколова к этнонимии ороков Сахалина не имеет никакого отношения.

⁵ Единственное новшество, которое Л.И. Миссонова внесла в слова Ю.А. Сема, слово «*уйльта*» заключила в кавычки.

⁶ Выделено Ю.А. Семом.

⁷ Выделено автором.

(филологи этими нюансами могли и не владеть) не знают элементарных основ духовной культуры аборигенов Сибири и Дальнего Востока?

Также нельзя ставить знак равенства между этнонимом *уилта* (*уильта*) и этническим названием *улта* (*ульта*), как это делают Т.И. Петрова, А.М. Певнов, Л.И. Миссонова, В.В. Подмаскин и др. исследователи, потому что это разные названия. Первое относится к верховьям р. Амгуни, где в прошлом на территории негидальцев функционировала деревня *Uil* (*Уил*), а второе наименование могло появиться среди эвенов, так называемых тывлинских тунгусов, кочевавших с оленями в бассейне р. Ул, впадающей в Сахалинский залив [16, с. 27].

Вполне возможно, что именно тывлинские тунгусы, относящиеся к оленеводам ульча-хала с Сахалина [17, с. 82], пасшие оленей в бассейне р. Ул, могли называть себя *улта* (*ульта*). На эту тему в работе Б.А. Васильева приводится предание, что настоящие *улта* с оленями живут где-то на севере Охотского побережья [18, с. 5, 8], а В.К. Арсеньев отмечал, что *ульчи* с оленями «живут где-то далеко к северу, дальше Николаевска-на-Амуре» [19, с. 73]. Наши исследования показали, что на побережье Охотского моря в с. Тывлино проживали так называемые *ульчи* с оленями [17, с. 83], которые могли называть себя *улта* (*ульта*), т.е. жителями бассейна р. Ул.

В этнографической науке этимология этнонима *уильта* (*уилта*), предложенная А.Ф. Старцевым, впервые отмечена в статье А.М. Певнова, в которой он пишет: «По мнению автора, этноним "*уильта*" восходит к "названию большой деревни на территории негидальцев" – речь идет об "ойкониме *Uil* (*Уил*)". А.Ф. Старцев ссылается при этом на работу Л.Я. Штернберга, в которой упоминается "большая деревня" с таким названием; жители ее, как уточняет Л.Я. Штернберг, "лет двадцать назад все вымерли". Надо сказать, что больших деревень в тех краях до прихода русских не было и быть не могло, поскольку занятия местного населения никоим образом не способствовали появлению крупных поселений» [20, с. 34].

Эта реплика, брошенная в сторону А.Ф. Старцева, большая по объему и содержанию сноска, требует детального и капитального рассмотрения. Проблему, прав или не прав Старцев в области использования ойконима *Уил* для этимологии этнонима *уильта*, мы пока трогать не будем. Рассмотрим проблему компетенции самого А.М. Певнова, поставившего под сомнение этнографические материалы Л.Я. Штернберга.

Несмотря на то, что Л.Я. Штернберг однозначно утверждал, что деревня *Уил* была большой, но по причине вымирания людей это селение перестало существовать 20 лет назад [21, с. 532]⁸, А.М. Певнов стал доказывать А.Ф. Старцеву, «что больших деревень в тех краях до прихода русских не было...» [20, с. 34].

На предмет, были ли большие поселения у малочисленных этносов Приамурья и Приморья до прихода в эти края

русских, можно писать толстые книги, но мы ограничимся только одной из работ Ю.А. Сема, в которой говорится: «В XVII в., по свидетельству Хабарова и Степанова, в стойбищах находилось по несколько сот человек, что вероятно, соответствовало родовым или крупным патриархальным общинам» [22, с. 24].

Увлечшись критикой А.Ф. Старцева о неправомерности использования им ойконима *Уил* (*Uil*) для этимологии этнонима *уильта*, А.М. Певнов, сам того не желая, обвинил Л.Я. Штернберга в непрофессионализме. Неизвестно, по какой причине А.М. Певнов стал утверждать, что больших деревень в тех краях, т.е. в Приамурье, до прихода русских не существовало [13, с. 34].

Многочисленные этнографические материалы конца XIX–XX в. свидетельствуют об обратном.

А.М. Певнов даже не заметил, что у Л.Я. Штернберга речь идет не о времени, когда в Приамурье русских еще не было, а о времени, когда русские функционировали не только в Приамурье, но и по всему Дальнему Востоку. Если бы А.М. Певнов взял дату публикации книги Л.Я. Штернберга (1933) и отнял те 20 лет, о которых писал исследователь, он бы получил дату 1913 год. Поэтому огульно утверждать, что у аборигенов Приамурья в 1913 г. не было больших деревень, просто абсурдно.

Кстати сказать, во вступительной части статьи Л.И. Миссоновой, представленной как продолжение дискуссии об этнонимии ороков, не указывается монография Старцева «Ороки – орочёны, а не уильта!» [17]. Эту книгу использует только А.М. Певнов, расширяя, таким образом, рамки дискуссионного обсуждения.

А.М. Певнов также опровергает мнение А.Ф. Старцева, который обоснованно считает: «Если ойконим *Уил* объединить с суффиксом принадлежности *-та*, то мы получим термин *уилта* (*уильта*), что в переводе будет означать "жители селения *Уил*"» [17, с. 126].

«Однако в уильтинском языке, – пишет А.М. Певнов, – как и в других тунгусо-маньчжурских, нет "суффикса принадлежности *-та*", поэтому гипотеза А.Ф. Старцева с лингвистической точки зрения некорректна» [20, с. 34].

Других замечаний по этой книге у А.М. Певнова нет, однако даже это единственное замечание не подкреплено весомым доказательством, о чем и пишет автор этого отзыва несколько ниже. Если бы А.М. Певнов, читая монографию А.Ф. Старцева, со страницы 126 перешел бы на страницу 128, он бы узнал, что у автора имеется и вторая версия этимологии этнонима *уильта* (*уилта*), в которой говорится, что «этимология селения *Уил* и самоназвание *уилта* (*уильта*) связывается с орокским словом "*уи*" – "*верхний*", "*верхняя сторона*"» [23, с. 246]. Исходя из этого, полный перевод этнонима *уилта* (*уильта*) будет означать «жители верховьев реки», или «верховские» [17, с. 128], а не поречане, как считают советские и постсоветские исследователи, в том числе и сам А.М. Певнов [6, с. 888].

Далее А.М. Певнов, чтобы подчеркнуть некорректность Старцева в использовании суффикса *-та* в этимологии этнонима *уилта*, особо отмечает: «Ближе к истине была Т.И. Петрова: Этимология слова *ул'та* ~ *ујл'та* (как

⁸ Да простит читатель автора за повторы, ибо иначе заставить мыслить даже таких крупных ученых, как А.М. Певнов, не представляется возможным.

и *ульча*) неясна. Сами ороки своего самоназвания никак не поясняют и употребляют слово *ул'та ~ уйл'та* как неразложимый термин для обозначения своей народности. Если бы мы слово *ул'та ~ уйл'та* разложили предположительно на морфемы (основную *ул' ~ уйл'* и суффиксальную *-та*), то для них в языке ороков соответствующих живых значений не найти. Правда, фонетические закономерности орокского языка позволяют сопоставить суффикс *-та*⁹ с весьма продуктивными суффиксами *-нкã* в нанайском языке и *-нча* в ульчском: *-нкã ~ -нча ~ -нта > -тта > -та*. Суффиксы *-нкã* и *-нча* в языках нанай и ульчей образуют от соответствующих имен существительных имена, обозначающие название жителя данной местности. Если придавать такое же значение суффиксу *-та* в слове *ул'та ~ уйл'та*, следует ожидать, что основа *ул' ~ уйл' ~ уйл'* будет связана с названием какой-либо местности, возможно, реки, по типу: Валетта – название орокского рода, *Валу ~ Вал* – название реки» [1, с. 6; 20, с. 34].

Из представленной выписки из книги Т.И. Петровой, дословно сделанной А.М. Певновым, этот суффикс упоминается дважды. Именно по этой причине, ориентируясь на выводы Т.И. Петровой, что в орокском языке имеется суффикс *-та*, А.Ф. Старцев и строил свои предположения об образовании этнических названий ороков в написании *уилта (уильта)* и *улта (ульта)*. О том, что в языке ороков¹⁰ имеется суффикс *-та* у А.М. Певнова отмечается и в статье «Этимология самоназвания ороков», опубликованной при финансовой поддержке РФФИ, проект № 1604-50123а(ф) [6, с. 888].

Закономерен вопрос: так в чем же заключается некорректность А.Ф. Старцева при использовании словообразующего суффикса *-та*?

Допустим, что А.М. Певнов прав в том, что суффикса *-та* в уилтинском языке нет. Тогда в этом случае невольно возникает такой вопрос, если А.М. Певнов уверен, что в уилтинском языке такого суффикса нет, то почему он ссылается на материалы Т.И. Петровой, содержащие суффикс *-та*, вместо того, чтобы опровергнуть исследование Т.И. Петровой о существовании этого суффикса, чтобы другие не шли по ее ложному следу? Если бы он ниспроверг Т.И. Петрову в этой области, тогда у А.М. Певнова было бы полное моральное право обвинять А.Ф. Старцева в некорректности, что он (Старцев) не следит за новинками исследовательской литературы, применяет в своей работе не существующие суффиксы и т.д. А без такого опровержения исследования Т.И. Петровой, поневоле работы А.М. Певнова, относящиеся к лингвистическим исследованиям ороков, теряют веру в их корректность.

А.М. Певнов, решая проблему «Этимологии некоторых названий народов бассейна Амура и Сахалина», опирается не на конкретно существующие этнонимы *уильта (уилта)*

⁹ Из выделенного фрагмента книги Т.И. Петровой наглядно видно, что Т.И. Петрова без каких-либо объяснений пишет именно о существовании в языке ороков словообразовательного суффикса *-та*.

¹⁰ В примечаниях статьи «Этимология некоторых названий народов бассейна Амура и Сахалина» А.М. Певнов отмечает, что «вместо теперь уже устаревшего этнонима "ороки" в данной статье используется этническое название "уилта"» [20, с. 37].

и *ульта (улта)*, зафиксированные сотню лет тому назад, а путем своих лингвистических реконструкций, абсолютно непонятных для историков и этнографов, вначале делает такой вывод: «На мой взгляд, самоназвание ороков *уилта ~ улта*, восходит к *уилтта(н) < улинта(н) < улинча(н) < ули-нкан*, где корневая основа *ули-* означала 'река', а словообразовательный суффикс *-нкан* оформлял названия жителей берегов или бассейнов рек. Таким образом, древняя внутренняя форма этнонима *уилта ~ улта* – "поречанин" [6, с. 888]. Здесь же А.М. Певнов, ссылаясь на Т.И. Петрову, в специальной сноске поясняет, как в уилтинском языке при помощи суффикса *-та* возникают слова, связанные с названием какой-либо местности [1, с. 6; 6, с. 888, 889].

Во-первых, если бы А.М. Певнов, выводя из этнонимов *уилта ~ улта* понятие «поречанин», соблюдал лингвистические требования, то к его утверждениям не было бы никаких претензий. Однако нарушение таких требований не приводит к истине, а уводит решение проблемы этимологии этнонимов в сторону. Например, А.М. Певнов для этимологизации орокского этнонима *уилта ~ улта* использует ни много, ни мало удэгейско-орочскую корневую основу *ули-* со значением 'река', а также нанайский словообразовательный суффикс *-нкан*, при помощи которого оформлялись названия жителей берегов или бассейнов рек. Однако всем филологам известно, что для этимологизации слов одного народа нельзя использовать корневую основу другого народа. А.М. Певнов это хорошо знает, иначе он бы не утверждал, что Т.И. Петрова в области этимологии *уилта* очень близка к истине [20, с. 34], а истина Т.И. Петровой заключается в том, что она в не опровергнутой никем публикации однозначно заявляет, что определять этимологию слова надо при помощи «корней того языка, от которого пошло это слово» [24, с. 6].

Во-вторых, А.М. Певнов использует словообразующие суффиксы нанайцев и корневую основу орочей и удэгейцев для этимологизации орокского этнонима *уилта* как рекомендацию Т.И. Петровой к их использованию, а на самом деле Петрова не рекомендует, а показывает, что орокский суффикс *-та* можно сопоставить с нанайским суффиксом *-нкан*, чтобы получить новое слово. Заметьте, Т.И. Петрова не рекомендует использовать словообразующий нанайский суффикс, а обращает внимание на то, что орокский словообразовательный суффикс имеет такие же свойства, как и нанайский, а если учесть тот факт, что нельзя проблемы одного народа решать за счет материалов, взятых у другого этноса, то в данном случае какие-либо комментарии в пользу А.М. Певнова излишни.

В-третьих, орокские этнонимы *уилта ~ улта* нельзя соединять тильдой, потому что это разные этнонимы. Если бы А.М. Певнов внимательно прочитал рекомендуемую для дискуссии статью А.Ф. Старцева «Классификация этнонимов...», он бы узнал, что кроме ойконима "Уил", на севере Приамурья имеется и река Ул, впадающая в Уссурийский залив Охотского моря, где жили не только оленные ульчи, но и Тывлинские тунгусы (эвены). Правда в коллективной книге «История и культура уильта (ороков) Сахалина» в середине текста Т.И. Петровой об образовании этнических

названий из гидронимов ответственным редактором книги В.В. Подмаскиным включен такой материал: «На юге Сахалина отмечен гидроним Ул» [25, с. 38]. Однако ссылка на этот материал сделана не на публикации Подмаскина, а на Т.И. Петрову. «Однако рецензенту не удалось обнаружить гидроним Ул на страницах книги Т.И. Петровой. Не дали положительных результатов и поиски этого названия на географических картах Сахалина. Материалы Интернета показали, что на Сахалине названия реки под названием Ул нет» [26, с. 235].

Таких географических названий, как ойконим Уил и гидроним Ул, кроме Приамурья, на Дальнем Востоке нет. Если эти топонимы соединить с суффиксом *-та*, то мы получим два территориальных названия ороков: самоназвание в форме *Улта* со значением «жители бассейна р. Ул», и этноним *Уилта (Uilta)* – «жители верховьев реки», или «верховские» [17, с. 128; 27, с. 17].

Из вышесказанного следует, что единственной заслугой А.М. Певнова в области этнонимии ороков Сахалина является только то, что он, сам того не ожидая, развеял миф о непогрешимости японского филолога Дзиро Икэгами. Вспомним, как постсоветские исследователи ороков Сахалина возводили до небес японского филолога: «Могу сказать одно – японский профессор Дзиро Икегами является блестящим специалистом по языку уйльта и идеально разобрался во всех тонкостях его звукового строя», – восхваляла профессиональные качества японского филолога Л.И. Миссонова [28, с. 18]. Однако, когда встал вопрос о написании этнонима *уйльта* или *уйльта*, буквально все тут же забыли, что именно благодаря Икэгами среди российских постсоветских этнографов распространился термин *уйльта*. О большом значении в области этнонимии Дзиро Икэгами российские исследователи перестали говорить только после опубликованных статей А.М. Певнова в 2017 и 2023 гг.

Завершая отзыв о так называемом обсуждении вопросов об этнонимии ороков Сахалина, а конкретнее, каким же именем называть ороков, невольно обращаешь внимание на какой-то избирательный подход организаторов так называемого обсуждения проблемы этнонимии ороков Сахалина. В 2021 г. вышла книга «История и культура уйльта (ороков) Сахалина: историко-этнографические очерки (XIX–XXI вв.)...» [25], ответственным редактором которой является доктор исторических наук из Института истории (ИИАЭДВО РАН) В.В. Подмаскин. Все замечания, данные на эту книгу, полностью соответствуют настоящему отзыву и сосредоточены в специальной рецензии [26, с. 232–236]. Однако никто из авторов этого обсуждения даже не упомянул эту книгу, что является прискорбным фактом не только для Вас, знающих об ошибке в написании и звучании этнонима *Уйльта*, но и для всех авторов, принявших участие в написании этой книги. Из всех авторов только этнолог из Республики Молдова – В.Д. Косарев, зная о заблуждении постсоветских исследователей, неправильно называвших ороков термином «*уйльта*», в разделе «Специфика природопользования на Сахалине» ороков обозначает только нейтральным названием – ороки. По всей вероятности, надуманный этноним *уйльта* будет еще долго «гулять» на

страницах интернета и в ряде научных публикаций постсоветских исследователей.

Литература

1. Петрова, Т.И. Язык ороков (уйльта) / Т.И. Петрова. – Ленинград: Наука, 1967. – 156 с.
2. Роон, Т.П. Уйльта Сахалина. Историко-этнографическое исследование традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII – середины XX веков / Т.П. Роон. – Южно-Сахалинск: Сахалинское областное книжное издательство, 1996. – 176 с.
3. Икэгами Дзиро. Проект письменности уйльтинского языка / Дзиро Икэгами // Acta Slavica Japonica. – 1994. – Т. 12. – С. 253–258.
4. Миссонова, Л.И. Феномен устойчивости этнической идентификации уйльта в контексте этнонимической истории народов Севера (конец XIX – начало XXI в.) / Л.И. Миссонова, З.П. Соколова // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 1. – С. 129–145.
5. Подмаскин, В.В. Народные знания ороков (уйльта) / В.В. Подмаскин // Россия и АТР. – 2011. – № 1. – С. 107–113.
6. Певнов, А.М. Этимология самоназваний ороков / А.М. Певнов // ACTA Linguistica PETROPOLITANA: труды Института лингвистических исследований. Т. XIII, Ч. 3. – Санкт-Петербург: «Наука», 2017. – С. 886–892.
7. Колотовкин, Н.И. Учебник латинского языка для высших духовных учебных заведений / Н.И. Колотовкин. – Сергиев Посад: Греко-латинский кабинет при МДАиС, 2000. – 236 с.
8. Старцев, А.Ф. Нерешенные проблемы этнонимии ороков Сахалина в трудах российских и зарубежных исследователей / А.Ф. Старцев // Россия и АТР. – 2020. – № 2. – С. 165–178.
9. Бурыкин, А.А. Рецензия на книгу А.Ф. Старцева «Ороки – орочёны, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина» / А.А. Бутыркин // Россия и АТР. – 2016. – № 1. – С. 269–278.
10. Старцев, А.Ф. Представляя рубрику. Проблемы этногенеза и этнической истории ороков Сахалина / А.Ф. Старцев // Россия и АТР. – 2018. – № 4. – С. 5–7.
11. Миссонова Л.И. Этнонимия как исторический источник для определения групповой идентичности в Тихоокеанском регионе / Л.И. Миссонова // Этнографическое обозрение. – 2022. – № 2. – С. 5–22.
12. Сем, Ю.А. Проблема происхождения ороков Сахалина / Ю.А. Сем // Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока (с древнейших времен до наших дней). – Владивосток: ДВФ им. В.Л. Комарова СО АН СССР, 1965. – С. 79–87.
13. Сем, Ю.А. Материалы по традиционной культуре, фольклору и языку ороков. Диалектологический орокско-русский словарь / Ю.А. Сем, Л.И. Сем, Т.Ю. Сем. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 156 с. (Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Т.14. Этнографические исследования).

14. Соколовский, С.В. Территория традиционного природопользования Сахалина (обоснование проекта) // Расы и народы / С.В. Соколовский. – Москва: Наука, 2002. – Вып. 28. – С. 160–187.
15. Василевич, Г.М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII–XX вв.) / Г.М. Василевич. – Ленинград: Наука, 1969. – 304 с.
16. Мевзос, Г.М. Обследование туземного хозяйства низовьев Амура 1927–28 года (пояснения к таблицам) / Г.М. Мевзос // Туземное хозяйство Низовьев Амура в 1927–28 году (по материалам обследования 1928 года). – Хабаровск–Благовещенск: Издательство Дальхотсоюза и Далькрайсоюза, 1929. – С. 5–81.
17. Старцев, А.Ф. Ороки – орочёны, а не уйльта! / А.Ф. Старцев. – Владивосток: Дальнаука, 2015. – 163 с.
18. Васильев, Б.А. Основные черты этнографии ороков. Предварительный очерк по материалам экспедиции 1928 г. / Б.А. Васильев // Этнография. – 1929. – № 1. – С. 3–22.
19. Арсеньев, В.К. Жизнь и приключения в тайге / В.К. Арсеньев // Собрание сочинений в 6 томах. Т. II / Под ред. ОИАК. – 2-е доп. издание. – Владивосток: Альманах «Рубеж», 2011. – С. 5–206.
20. Певнов, А.М. Этимология некоторых названий народов бассейна Амура и Сахалина / А.М. Певнов // Этнографическое обозрение. – 2022. – № 2. – С. 23–44.
21. Штернберг, Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Статьи и материалы под редакцией Я.П. Алькор (Кошкина) / Л.Я. Штернберг. – Хабаровск: Дальгиз, 1933. – 740 с.
22. Сем, Ю.А. Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX в.). Этнографические очерки. / Ю.А. Сем. – Владивосток: ДВНЦ, 1973. – 315 с.
23. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю. – Ленинград: Наука, 1977. – Т. 2. – 992 с.
24. Петрова, Т.И. Ульчский диалект нанайского языка / Т.И. Петрова. – Москва–Ленинград: Учпедгиз, 1936. – 123 с.
25. История и культура уйльта (ороков) Сахалина: историко-этнографические очерки (XIX–XXI в.). – Владивосток: Дальнаука, 2021. – 376 с.
26. Старцев, А.Ф. Рецензия: «История и культура уйльта (ороков) Сахалина: историко-этнографические очерки (XIX–XXI в.)» / А.Ф. Старцев // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 1 (59). – С. 232–236.
27. Старцев, А.Ф. Классификация и этимология этнонимов ороков Сахалина в отечественной литературе / А.Ф. Старцев // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. – № 21 (4). – С. 11–31.
28. Миссонова, Л.И. Лексика уйльта как историко-этнографический источник / Л.И. Миссонова. – Москва: Наука, 2013. – 334 с.

References

1. Petrova, T.I. Yazik orokov (ul'ta) [The language of the Oroks (U'l'ta)] / T.I. Petrova. – Leningrad: Nauka, 1967. – 156 p.
2. Roon, T.P. Uil'ta Sahalina. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie tradicionnogo hozyaistva i materialnoi kultury XVIII-serediny XX vekov [Uyl'ta of Sakhalin. Historical and ethnographic study of traditional economy and material culture of the XVIII-mid-XX centuries] / T.P. Roon. – Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin Regional Book Publishing House, 1996. – 176 p.
3. Ikegami Jiro. Proekt pismennosti yil'tinskogo yazyka [The project of writing of the Uyl'ta language] / Jiro Ikegami // Acta Slavica Japonica. – 1994. – Vol. 12. – P. 253–258.
4. Misonova, L.I. Fenomen ustoichivosti etnicheskoj identifikacii uil'ta v kontekste etnonimicheskoj istorii narodov Severa (konec XIX–nachalo XXI v. [The phenomenon of the stability of the ethnic identification of the Uyl'ta in the context of the ethnonymic history of the peoples of the North (late XIX – early XXI century)] / L.I. Misonova, Z.P. Sokolova // Ethnographic review. – 2006. – No. 1. – P. 129–145.
5. Podmaskin, V.V. Narodnie znaniya orokov (uil'ta) [Folk knowledge of the Oroks (Uyl'ta)] / V.V. Podmaskin // Russia and the Asia–Pacific Region. – 2011. – No. 1. – P. 107–113.
6. Pevnov, A.M. Etimologiya samonazvanii orokov [Etymology of self-naming of Oroks] / A.M. Pevnov // Acta linguistica Petropolitana: Proceedings of the Institute of Linguistic Research. Vol. XIII, Part 3. – St. Petersburg: "Nauka", 2017. – P. 886–892.
7. Kolotovkin, N.I. Uchebnik latinskogo yazyka dlya duhovnih zavedenii [Textbook of the Latin language for higher spiritual educational institutions] / N.I. Kolotovkin. – Serгиеv Posad: Greek–Latin cabinet at MDAiS, 2000. – 236 p.
8. Startsev, A.F. Nereshennye problemy etnonimii orokov Sahalina v trudah rossiiskih i zarubezhnih issledovatelei [Unsolved problems of ethnonymy of the Sakhalin Oroks in the works of Russian and foreign researchers] / A.F. Startsev // Russia and the Asia–Pacific region. – 2020. – No. 2. – P. 165–178.
9. Burykin, A.A. Recenziya na knigu A.F. Starceva "Oroki-orocheny, a ne uil'ta! K probleme etnogeneza orokov Sahalina [Review of the book by A.F. Startsev "Oroks – Orochi, not Uyl'ta! On the problem of ethnogenesis of the Sakhalin Oroks"] / A.A. Burykin // Russia and the Asia–Pacific region. – 2016. – No. 1. – P. 269–278.
10. Startsev, A.F. Predstavlyaya rubriku. Problemy etnogeneza i etnicheskoj istorii orokov Sahalina [Introducing the rubric. Problems of ethnogenesis and ethnic history of the Sakhalin Oroks] / A.F. Startsev // Russia and the Asia–Pacific Region – 2018. – No. 4. – P. 5–7.
11. Missonova, L.I. Etnonimiya kak istoricheskii istochnik dlya opredeleniya gruppovoi identichnosti v Tihookeanskom regione [Ethnonymy as a historical source for determining group identity in the Pacific region] / L.I. Missonova // Ethnographic review. – 2022. – No. 2. – P. 5–22.

12. Sem, Yu.A. Problema proishozhdeniya orokov Sahalina [The problem of the origin of the Sakhalin Oroks] / Yu.A. Sem // General patterns and features of the historical development of the peoples of the Soviet Far East (from ancient times to the present day). - Vladivostok: V.L. Komarov FEBU SB of the USSR Academy of Sciences, 1965. - P. 79-87.
13. Sem, Yu.A. Materialy po traditsionnoi kulture, folkloru i yazyku orokov. Dialiktologicheskii oroksko-russkii slovar' [Materials on traditional culture, folklore and the Oroks language. Dialectological Oroks-Russian dictionary] / Yu.A. Sem, L.I. Sem, T.Yu. Sem. - Vladivostok: Dal'nauka, 2011. - 156 p. (Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS. Vol. 14. Ethnographic research).
14. Sokolovsky, S.V. Territoriya traditsionnogo prirodopol'zovaniya Sahalina (obosnovanie proekta) [Territory of traditional nature management of Sakhalin (justification of the project)] // Races and peoples / S.V. Sokolovsky. - Moscow: Nauka, 2002. - Issue 28. - P. 160-187.
15. Vasilevich, G.M. Evenki: istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII-XX vv. [The Evenks: historical and ethnographic essays (XVIII-XX centuries)] / G.M. Vasilevich. - Leningrad: Nauka, 1969. - 304 p.
16. Mevzos, G.M. Obsledovanie tuzemnogo hozyaistva nizovyev Amura 1927-28 goda (poyasneniya k tablicam) [The study of the indigenous economy of the lower reaches of the Amur in 1927-1928 (explanations to the tables)] / G.M. Mevzos // The indigenous economy of the Lower Reaches of the Amur in 1927-1928 (based on the materials of the 1928 survey). -Khabarovsk-Blagoveshchensk: Publishing House of Dal'otsoyuz and Dal'kraisoyuz, 1929. - P. 5-81.
17. Startsev, A.F. Oroki-orocheny, a ne uyl'ta! [The Oroks-Orochi, not Uyl'ta!] / A.F. Startsev. - Vladivostok: Dal'nauka, 2015. - 163 p.
18. Vasilyev, B.A. Osnovnye cherty etnografii orokov. Predvaritelnyy ocherk po materialam ekspeditsii 1929 g. [The main features of Oroks ethnography. Preliminary essay based on the materials of the 1928 expedition] / B.A. Vasilyev // Ethnography. - 1929. - No. 1. - P. 3-22.
19. Arsenyev, V.K. Zhizn' i priklyucheniya v taige [Life and adventures in the taiga] / V.K. Arsenyev // Collected works in 6 volumes. Vol. II / Edited by OIAK. - 2nd edition, revised and updated. - Vladivostok: Almanac "Rubezh", 2011. - P. 5-206.
20. Pevnov, A.M. Etimologiya nekotorykh nazvaniy narodov basseina Amura i Sahalina [Etymology of some names of the peoples of the Amur and Sakhalin basin] / A.M. Pevnov // Ethnographic review. - 2022. - No. 2. - P. 23-44.
21. Sternberg, L.Ya. Gilyaki, orochi, gol'dy, negidal'ci, ainy. Statyi i materialy pod redaktsiei Ya.P. Al'kor (Koshkina) [Gilyaks, Orochs, Gol'ds, Negidals, Ainy. Articles and materials edited by Ya.P. Al'kor (Koshkin)] / L.Ya. Sternberg. - Khabarovsk: Dal'giz, 1933. - 740 p.
22. Sem, Yu.A. Nanaisy. Materialnaya kultura (vtoraya polovina XIX-seredina XX v.) [Nanais. Material culture (second half of the XIX - mid- of the XX century). Ethnographic essays] / Yu.A. Sem. - Vladivostok: FESC, 1973. - 315 p.
23. Sravnitelnyy slovar' tunguso-manchzhurskikh yazykov: materialy k etimologicheskomu slovaryu [Comparative dictionary of the Tungusic-Manchu languages: materials for an etymological dictionary]. - Leningrad: Nauka, 1977. - Vol. 2. - 992 p.
24. Petrova, T.I. Ul'chskiy dialekt nanaiskogo yazyka [Ulchi dialect of the Nanai language] / T.I. Petrova. - Moscow-Leningrad: Uchpedgiz, 1936. - 123 p.
25. Istoriya i kultura uyl'ta (orokov) Sahalina: istoriko-etnograficheskie ocherki (XIX-XXI v.) [History and culture of the Uyl'ta (Oroks) of Sakhalin: historical and ethnographic essays (XIX-XXI centuries)]. - Vladivostok: Dal'nauka, 2021. - 376 p.
26. Startsev, A.F. Recenziya: "Istoriya i kultura uyl'ta (orokov) Sahalina: istoriko-etnograficheskie ocherki (XIX-XXI v.) [Review: "History and culture of the Uyl'ta (Oroks) of Sakhalin: historical and ethnographic essays (XIX-XXI centuries)"] / A.F. Startsev // Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". - 2023. - № 1 (59). - P. 232-236.
27. Startsev, A.F. Klassifikatsiya i etimologiya orokov Sahalina v otechestvennoi literature [Classification and etymology of ethnonyms of Sakhalin Oroks in Russian literature] / A.F. Startsev // Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the FEB RAS. 2018. - № 21 (4). - P. 11-31.
28. Missonova, L.I. Leksika uyl'ta kak istoriko-etnograficheskii istochnik [The vocabulary of the Uyl'ta as a historical and ethnographic source] / L.I. Missonova. - Moscow: Nauka, 2013. - 334 p.